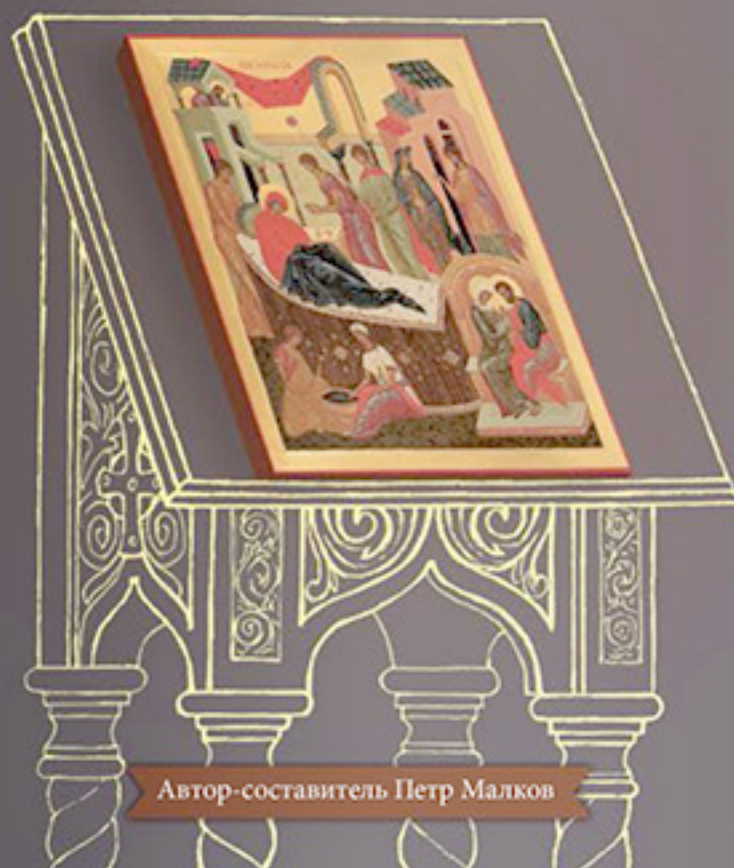

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

БОГОСЛОВИЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Рождество
Пресвятой Богородицы

Автор-составитель Петр Малков

Святые отцы. Богословие церковных праздников

АНТОЛОГИЯ

**Рождество Пресвятой
Богородицы. Антология
святоотеческих проповедей**

«Никея»

2017

УДК 248.1
ББК 86.372

Антология

Рождество Пресвятой Богородицы. Антология святоотеческих проповедей / Антология — «Никея», 2017 — (Святые отцы. Богословие церковных праздников)

ISBN 978-5-91761-777-0

Антология святоотеческих творений на Рождество Пресвятой Богородицы включает произведения разных традиций и эпох, византийских, русских и сербских авторов – от святителя Андрея Критского и преподобного Иоанна Дамаскина до святителя Иоанна Шанхайского и преподобного Иустина (Поповича). Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о событии Рождества Пресвятой Богородицы.

УДК 248.1

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-777-0

© Антология, 2017

© Никея, 2017

Содержание

Петр Малков	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Рождество Пресвятой Богородицы

Антология святоотеческих проповедей

© ООО ТД «Никея», 2017

© Издательский дом «Никея», 2017

* * *

Петр Малков

Источник всемирного спасения: святоотеческие проповеди на Рождество Пресвятой Богородицы

Первый двенадцатый праздник церковного года

Когда наступает Новый год? Конечно же, – ответим мы, – он приходит в нашу жизнь вместе с нашим радостным, пусть и бессонным, полночным переходом от декабря к январю. Он вступает в свои права посреди холодной снежной зимы – во время уютного семейного торжества, сопровождаемый светом горящих на елках праздничных огоньков, долгожданнами подарками, теплыми взаимными пожеланиями...

Однако так было далеко не всегда. В Византии (с VII века) и на Руси (с конца XV столетия) новый год наступал 1 сентября, потому что люди верили: моментом сотворения Богом нашего мира было именно начало осени. Так когда же Господь сотворил небо и землю? – спрашивали себя византийцы. Ну, конечно же в сентябре!

Начало нового года являлось для византийцев, так же как и для всех нас, важной точкой отсчета: в их делах, в их надеждах, в их планах на будущее. Правда, сегодня при наступлении нынешнего январского Новолетия современный человек прежде всего думает о земном, ожидая от наступающего года домашнего благополучия, материального достатка, успехов в работе. Для византийцев же наступавший осенний – сентябрьский – Новый год был в первую очередь судьбоносным духовным рубежом, воспринимался ими как значимая веха в их личном духовном обновлении, творческом христианском пересозидании самих себя. Они были убеждены: раз Бог создал небо и землю именно 1 сентября, то и мы, верующие христиане, – подражая Его творческой созидательной силе (ведь человек сотворен по образу Божию), – также призваны, вместе с наступлением Новолетия, к творческому усилию по преобразению и обновлению себя во Христе. Тот наступавший Новый год виделся православным византийцам прежде всего как важная точка отсчета в их борьбе со страстями и грехом, в их устремленности к свету Христовой Истины, в стяжании духовных даров Божественной благодати...

Первым по порядку праздником церковного года, следующим за празднованием сентябрьского Новолетия – как прославления Творца за созданный Им мир, – как раз и оказывается двенадцатый (то есть один из двенадцати важнейших) праздник Рождества Пресвятой Богородицы. И это не случайно. Рождение от престарелых родителей долгожданной маленькой Девочки – будущей Богоматери – виделось православным богословам, церковным проповедникам как вполне сопоставимое по своей духовной значимости с сотворением Богом мира и человека. Ведь именно в этот момент – в миг Рождества Пречистой Девы – полагается начало нашему спасению. Вместе с Рождением Марии начинается обновление всего, поврежденного последствиями грехопадения Адама и Евы, мироздания; для самого же людского рода открывается путь к скорой победе над грехом и смертью, к благодатной богопричастности в грядущем Христе.

История падшего грехом человечества: путь к Рождеству Богородицы

Ветхий Завет свидетельствует: со дня преступления Адама и Евы падший грехом человеческий род непрестанно ожидал явления на земле Спасителя, Мессии-Христа. Причем обетование прихода Искупителя, обещание избавить людей от власти греха и смерти дал тогда

Адаму и Еве Сам Бог. Уже в рассказе о грехопадении Адама говорится: после того как Бог узнал о совершенном против Его воли преступлении – о вкушении первыми людьми запретного плода от Древа познания добра и зла, Он возвестил им, что некогда, в будущем «Семя (то есть Сын) Жены сотрет главу змия (то есть сатаны)» (ср. Быт. 3: 15). В церковной традиции под этим обещанным Богом людям «Семенем» принято понимать Самого Христа. При этом Творец здесь называет Христа не просто

«Семенем», но «Семенем Жены». Однако, как мы знаем, «семья» – это понятие, относящееся в нашей человеческой природе именно к мужскому, а не к женскому началу. Почему же Грядущий Христос именуется здесь так странно – «Семя Жены»? На этот вопрос дает нам свой ответ святоотеческая традиция. Святые отцы видели в этих словах Творца прикровенный намек на то, что Христу – Сыну Божию, Который ради спасения мира станет истинным Человеком, – надлежит родиться по плоти особым и чудесным образом: без участия земного отца, не от мужского семени. Он воплотится «безмужно», от Матери-Девы, окажется – по Своей человеческой природе – лишь Ее Сыном, то есть «Семенем Жены». Прежде бытия мира, в Божественной вечности Сын Божий рождается по Своей Божественной природе от одного Небесного Бога Отца – без матери; воплощаясь же в нашем мире, становясь одним из нас, Он, напротив, зачинается и рождается по Своему человеческому естеству от одной только Матери, от Пречистой Девы – без участия земного отца. Тем самым, уже Адаму и Еве было открыто Самим Богом, что к ним придет Спаситель, Матерью Которого должна стать безмужно рождающая Пречистая Дева.

И вот с тех самых пор жизнь великих библейских праведников, их устремленность к стяжанию истинной святости – на фоне кровавой и страшной действительности языческого мира, на фоне ожесточенности и озлобленности поработившего себя греху человечества – неизменно служила единственной цели. Целью этой было достижение (через многие и многие поколения богоизбранного израильского народа) той подлинной внутренней и духовной чистоты человека, благодаря которой стало бы возможным появление на свет Отроковицы, способной воспринять и даровать миру его Спасителя – Богомладенца Христа.

В смутный и весьма неопределенный сумрак дохристианских отношений между Богом и человеком: в неполноту доступной тогда людям степени богооткровения, в наивность и туманность их представлений о своем Создателе – с чудесным Рождеством Пресвятой Девы начинает вдруг проникать свет грядущего новозаветного дня, того дня, что уже никогда не завершится. Ведь вместе с будущей Богоматерью в этом мире рождается и надежда на скорое избавление человека от рабства греху и смерти, а заодно с этой надеждой – и ликующая радость предчувствия скорой встречи с Самим Богом, что прежде лишь повелевал и наказывал, а ныне вот-вот смиренно войдет в мир как обычный – слабый и беззащитный – Ребенок.

Все памятные нам события в жизни Марии – от бегства в Египет из-за смертельной опасности, грозившей Ее маленькому Сыну, до страшного мучительного предстояния у Креста с распятым Иисусом – явились исполнением, совершением спасительной цели земной жизни Богородицы: цель эта была предуготована Ей вместе с Ее Рождеством и затем сознательно и свободно принята Ею позднее – в миг Благовещения. Самозабвенно служащая Богу и полностью подчинившая Себя Его воле, отрешаясь от разлагающей душу горделивой самости и тихо произносящая смиренные слова: *се, Раба Господня* (Лк. 1: 38) – такой предстает Пресвятая Дева на страницах Евангелия. Любое Ее слово, любой поступок служат лишь одному: исполнению таинственного и никогда до конца не постижимого для человеческого ума призвания – быть Матерью Бога.

Событие Рождества Богородицы

Хотя рождение Пречистой Девы Марии и совершилось в самой преддверии явления в мир Иисуса Христа, мы не найдем какого-либо описания Ее Рождества в каноническом Евангелии. На протяжении двух тысячелетий Православная Церковь хранит повествование о Рождении Богоматери в своей живой памяти именно как истинное Священное Предание, дополняющее и проясняющее для нас содержащийся в Священном Писании рассказ о пришествии на землю Спасителя.

Подробности события Рождества Пресвятой мы узнаем из одного из так называемых «апокрифических» (то есть по тем или иным причинам не признанных Церковью подлинными и не включенных ею в канон Священного Писания Нового Завета) евангелий – «Протоевангелия Иакова».

Слово «апокриф» – греческое и означает в переводе «тайный», «скрытый», «сокровенный». Древние новозаветные апокрифические книги, создававшиеся в форме псевдоевангелий, деяний и посланий апостольских, апокалипсисов, хотя и претендовали на сходство с подлинными новозаветными текстами, но таковыми не являлись и были отвергнуты Церковью как подложные, как созданные гораздо позднее, чем библейские книги, как принадлежавшие совсем иным авторам, чем это было обозначено в их заголовках. Древним читателям были известны так называемые «Евангелие Фомы» и «Евангелие от Никодима», «Апокалипсисы» Петра и Павла, «Послание апостола Павла к Лаодикийцам» и многие другие подложные тексты, псевдоэпиграфы. Причины создания апокрифов могли быть различными. В каких-то случаях подлог сознательно осуществляли еретики-гностики, стремившиеся навязать Церкви при помощи этих фальсификаций свою оккультную мифологию, свое внешне рядившееся в якобы христианские одежды по сути языческое сознание. Другие апокрифы не были еретическими, хотя и содержали в себе отдельные спорные с точки зрения Священной истории и православного богословия мнения и утверждения, являясь смешением правды и вымысла, но порой все же представляя собой верные записи древних и подлинных преданий о событиях евангельской Священной истории. Именно из подобных древнейших апокрифов второго типа мы можем узнать, например, о многих исторических обстоятельствах, связанных с Рождеством Богородицы или же с Ее Введением во храм. Среди таких апокрифов, отразивших в себе наиболее важные факты первых лет земной жизни Пресвятой Богородицы, можно назвать созданное приблизительно на рубеже II-III столетий «Протоевангелие Иакова». Содержащийся в этом древнем тексте рассказ о событии Рождества Пресвятой Богородицы – разумеется, подвергшийся православной корректировке со стороны древнецерковного христианского сознания – использовался Церковью при изложении обстоятельств земной жизни Богоматери.

«Протоевангелие» повествует о том, что некогда, на рубеже двух эр мировой истории, разделенных Рождением Христа, в городе Назарете жили уже весьма немолодые и бездетные супруги – Иоаким и Анна. Всю свою жизнь, посвященную исполнению Божией воли и служению ближним, мечтали они и горячо молились о том, чтобы Господь даровал им ребенка. Иоаким и Анна даже дали обет: если у них родится сын или дочь, то жизнь этого младенца будет посвящена служению Богу. Наконец молитва их была услышана. Дочь свою они назвали Марией (что в переводе с еврейского означает «госпожа» или «надежда»). Эта Девочка, приносящая утешение и душевное облегчение престарелым и богобоязненным супругам, оказалась предназначенной стать Матерью будущего Спасителя мира, Сына Божия. По отцу Она происходила от царского, а по матери – от архиерейского рода.

Вот как начинается рассказ об этом в самом апокрифе: «В двенадцати коленах Израиля был некто Иоаким, очень богатый человек, который приносил двойные дары Богу, говоря: „Пусть будет от богатства моего всему народу, а мне в отпущение и умилостивление Господу“.

Наступил великий день Господень, когда сыны Израиля приносили свои дары. И выступил против него (Иоакима) Рувим, сказав: „Нельзя тебе приносить дары первому, ибо ты не создал потомства Израилю". И огорчился очень Иоаким, и стал смотреть родословную двенадцати племен народа, говоря: поищу в двенадцати коленах Израиля, не я ли один не дал потомства Израилю. И исследовав, выяснил, что все праведники оставили потомство Израилю. Вспомнил он и об Аврааме, как в его последние дни Бог даровал ему сына Исаака. И столь горько стало Иоакиму, и не пошел он к жене своей, а ушел в пустыню, поставил там свою палатку и постился сорок дней и сорок ночей, говоря: „Не войду ни для еды, ни для питья, пока не снизойдет ко мне Господь, и будет мне едою и питьем молитва"».

Причина подобных страданий Иоакима станет нам вполне понятна лишь тогда, когда мы узнаем о тех особых чертах, что отличают ветхозаветное учение о браке и о смерти, а также о грядущем избавителе еврейского народа – мессии, предсказанном пророками могущественном царе и духовном вожде, призванном составить славу Израиля.

По представлениям древних евреев, после смерти человек оказывался в мрачном месте – в шеоле, чем-то напоминающем античный аид, в безрадостном царстве мертвых. Здесь он должен был влачить беспросветное призрачное существование. Вся надежда в будущем могла возлагаться лишь на его потомство, ибо только те, чьи прямые потомки доживут до пришествия мессии, обретут в своих потомках вечную жизнь и войдут в непреходящее царство. Таким образом, бессмертие человека, по представлениям древних евреев, напрямую зависело от того, имеют ли они детей; исходя из этого важнейшей целью брака в Древнем Израиле мыслилось деторождение. Именно поэтому отсутствие потомства расценивалось как Божие наказание и проклятие, лишаящее человека всякой надежды на вечную жизнь.

«А жена его (Иоакима) Анна, – продолжает свой рассказ автор апокрифа, – плакала плачем и рыданием рыдала, говоря: „Оплачу мое вдовство, оплачу мою бездетность". Но вот настал великий день Господень (еврейский праздник ветхозаветной пасхи), и сказала ей Юдифь, служанка ее: „До каких пор будешь ты терзать душу свою? Ведь настал великий день Господень, и нельзя тебе плакать. Возьми головную повязку, которую мне дала госпожа за работу: не подобает мне носить ее, ибо я слуга, а повязка несет знак царственности". Анна ответила: „Отойди от меня, не буду я этого делать; Господь унизил меня. Не соблазнитель ли внушил тебе прийти, чтобы и я совершила грех вместе с тобою?" И ответила Юдифь: „Зачем я буду тебя уговаривать? Господь закрыл твое лоно, чтобы у тебя не было потомства в Израиле". И огорчилась очень Анна, но сняла свои одежды, украсила свою голову, надела одежды брачные и пошла в сад, гуляя около девятого часа, и увидела лавр, и села под ним и начала молиться Господу, говоря: „Бог моих отцов, благослови меня и внемли молитве моей, как благословил ты Сарру и дал ей сына Исаака".

И, подняв глаза к небу, увидела на дереве гнездо воробья и стала плакать, говоря: „Горе мне, кто породил меня? Какое лоно произвело меня на свет? Ибо я стала проклятием у сынов Израиля, и с осмеянием меня отторгли от храма. Горе мне, кому я подобна? Не подобна я птицам небесным, ибо и птицы небесные имеют потомство у Тебя, Господи. Не подобна я и тварям бессловесным, ибо и твари бессловесные имеют потомство у Тебя, Господи. Не подобна я и водам этим, ибо и воды приносят плоды у Тебя, Господи. Горе мне, кому подобна я? Не подобна я и земле, ибо земля приносит по поре плоды и благословляет Тебя, Господи".

И тогда предстал пред ней ангел Господень и сказал: „Анна, Анна, Господь внял молитве твоей, ты зачнешь и родишь, и о потомстве твоём будут говорить во всем мире". И Анна сказала: „Жив Господь Бог мой! Если я рожу дитя мужского или женского пола, отдам его в дар Господу моему, и оно будет служить Ему всю свою жизнь". И пришли вестника два и сказали ей: „Муж твой, Иоаким, идет со своими стадами: ибо Ангел явился к нему и возвестил: «Иоаким, Иоаким, Бог внял молитве твоей. Иди отсюда, ибо жена твоя Анна зачнет во чреве своем». И пошел Иоаким, и приказал пастухам своим, сказав: «Приведите десять чистых без

пятен агниц, будут они для Господа Бога моего, и приведите мне двенадцать молодых телят, и будут они для жрецов и старейшин, и сто козлят для всего народа». И вот Иоаким подошел со своими стадами, и Анна, стоявшая у ворот, увидела Иоакима идущего, и, подбежав, обняла его, и сказала: „Знаю теперь, что Господь благословил меня: будучи вдовою, я теперь не вдова, будучи бесплодною, я теперь зачну!“ И Иоаким в тот день обрел покой в своем доме <...>

Прошли положенные ей месяцы, и Анна в девятый месяц родила и спросила повивальную бабку: „Кого я родила?“ Ответила та: „Дочь“. И сказала Анна: „Возвысилась душа моя в этот день“, и положила Дочь. По прошествии дней Анна поправилась, и дала грудь Ребенку, и назвала Ее Мария».

Так повествует о Рождестве Богородицы «Прото-евангелие Иакова». Именно этот рассказ и лег в основу уже собственно церковного Предания о событии Рождества Богоматери.

Церковный праздник Рождества Пресвятой Богородицы

Несмотря на то что праздник Рождества Пресвятой Богородицы часто именуется «началом праздников» – ведь он хронологически (сюжетно) открывает череду двенадцатых новозаветных торжеств, – по времени своего появления в Церкви он один из позднейших. Нужно заметить, что двенадцатые Богородичные праздники начали совершаться позднее, чем Господские. Вполне вероятно, что они выделились из древнейшего общего праздника – Собора Богородицы.

Существует мнение, что праздник Рождества Богородицы мог отмечаться в некоторых Поместных Церквях еще с V столетия. Однако первое надежное упоминание о праздновании Рождества Богоматери на православном Востоке содержится в Иерусалимском лекционарии (так назывались сборники, содержащие уставные указания, касающиеся богослужебных чтений Священного Писания в дни важнейших праздников церковного года) VII столетия. На Западе праздник упоминается впервые в sacramентарии (требнике – сборнике богослужебных текстов) папы Геласия (492–496), но этот требник, по данным церковной исторической науки, относится к гораздо более позднему времени, чем жил этот папа, – он составлен не ранее VIII столетия. Именно к началу VIII века на Западе день Рождества Пресвятой Богородицы начинает отмечаться с большой торжественностью.

Праздник Рождества Богородицы был отнесен Церковью ко дню 8 сентября, возможно, в противовес языческим Олимпийским играм. Вполне вероятно, что празднование Рождества Богородицы первоначально включало в себя и воспоминание Ее Введения во храм.

Важнейшими текстами церковной службы Рождества Богоматери являются тропарь и кондак.

Тропарь праздника: «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце Правды Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение: и упразднив смерть, дарова нам живот вечный». В переводе на русский язык тропарь праздника звучит так: «Твое Рождество, Богородица Дева, возвестило радость целой вселенной, ибо из Тебя воссияло Солнце Правды, Христос Бог наш; уничтожив клятву (проклятие), Он дал благословение и, упразднив смерть, даровал вечную жизнь».

Тропарь кратко передает то значение, что имеет для всего мира Рождество Богоматери. Благодаря Божией Матери над миром воссияло новое Солнце, Солнце Правды – Христос, Который уничтожил Своим Искупительным подвигом проклятие за грех, а вместе с тем и неразрывно связанную с грехом смерть, вместо же них даровал нам благословение и жизнь. Спаситель назван здесь Солнцем Правды еще, быть может, и ради богословского параллелизма содержания тропаря Рождества Богоматери с тропарем празднования Рождества Христова; ведь и здесь Господь также именуется «Солнцем Правды».

Кондак праздника: «Иоаким и Анна поношения безчадства, и Адам и Ева от тли смертной свободистая, Пречистая, во святем Рождестве Твоем: то празднуют и людие Твои, вины прегрешений избавльнися, внигда звати Ти: неплоды раждает Богородицу и Питательницу жизни нашея». В переводе на русский язык: «Иоаким и Анна освободились от поношения за бездетство, а Адам и Ева от смертного тления, Пречистая, во святом Твоем Рождестве. Его празднуют и Твои люди (народ), избавленные (искупленные) от осуждения за грехи, восклицая Тебе: бесплодная рождает Богородицу и Питательницу жизни нашей».

Кондак праздника отображает то особое влияние, что оказало Рождество Богородицы на все историческое бытие мира: на ближайший к событиям самого праздника период – в лице Иоакима и Анны, на древнейший – в лице первых людей Адама и Евы и на позднейший – в лице всех тех христиан, от имени которых и поется этот кондак.

Святоотеческие проповеди на Рождество Пресвятой Богородицы

Празднику Рождества Пресвятой Богородицы посвящен целый ряд прекрасных святоотеческих гомилий (проповедей). Все они помогают нам постичь не только духовный смысл самого чуда Рождения Марии от престарелых и бесплодных родителей, но и проникнуть в догматические глубины церковного богословского учения о Пресвятой Богородице, о Ее Приснодевстве, о значении Ее Личности в истории спасения человеческого рода. Кроме того, эти святоотеческие проповеди вдохновенно прославляют огромную меру Ее святости, Ее высочайшего духовного подвига, ярко повествуют о предельном нравственном совершенстве Богоматери, возвышенно говорят о беззаветной материнской любви Пречистой Девы к Ее Божественному Сыну.

Проповеди на Рождество Богородицы не столь многочисленны, как, например, святоотеческие гомии на Рождество, на Пасху, на Крещение Господне или же на Пятидесятницу. И это не удивительно. Поскольку праздник Рождества Богородицы по своему происхождению гораздо более поздний, чем все перечисленные церковные торжества, посвященные ему церковные гомии и начали произноситься, вероятно, лишь с VII–VIII столетий. Кроме того, следует признать, что в отличие от упомянутых праздников Рождество Богородицы все же не дает мысли проповедников того богословского простора, как, например, важнейшие события земной жизни Господа Иисуса Христа. Однако все это не помешало стать авторами замечательных гомилий на Рождество Пресвятой Богородицы целому ряду древних святых отцов: святителю Андрею Критскому (произнесено в первой половине VIII столетия), преподобному Иоанну Дамаскину (первая половина VIII века), преподобному Феодору Студиту (первая четверть IX столетия), святителю Фотию, патриарху Константинопольскому (877–880 годы), святителю Георгию Никомидийскому (вторая половина IX столетия), святителю Клименту Охридскому (конец IX – начало X века), святителю Григорию Паламе (1351–1357 годы), святому праведному Николаю Кавасиле (середина – вторая половина XIV столетия) и другим. Некоторые из этих проповедей публикуются в настоящей книге. Также прекрасные слова на Рождество Богородицы принадлежат святым нового и новейшего времени. Среди них можно назвать произнесенные в прошлом XX столетии проповеди священномученика Сергия Мечёва, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского святителя Иоанна (Максимовича), преподобного Иустина (Поповича), также предлагаемые вниманию читателей этого издания.

Конечно же в этой книге собраны далеко не все из перечисленных слов. Ограниченный объем антологии попросту не позволил бы собрать их все под одной обложкой. Однако дело здесь не только в объеме. Многие из богословски значимых святоотеческих слов на Рождество Богородицы еще не переведены на русский язык. Другие же святоотеческие гомии не были включены сюда потому, что они в основном лишь пересказывают сюжет совершившегося события Рождества Богородицы, почти не касаясь его догматического и нравственного содер-

жания. Но вместе с тем читателя этой книги ожидает собрание ярких, догматически глубоких, духовно прекрасных святоотеческих гомилий, являющих нам всю спасительную значимость события Рождества Богородицы.

В каждой из публикуемых здесь святоотеческих проповедей раскрываются различные аспекты богословского значения праздника Рождества Пресвятой Богородицы, изъясняется его особое место в истории спасения человеческого рода, предлагается глубокое нравственное наставление. Проповеди эти произносились в разных странах, на разных языках, в различные эпохи. Однако в Боге Слове, во Христе и в Его Церкви все эти временные и пространственные ограничения отступают, уходят, обращаются в ничто – перед лицом Господней Вечности, перед мощью всеохватной и всепроницающей Божественной благодати. И пусть даже внешняя литературная форма этих проповедей и может показаться нам архаичной; вместе с тем каждое произнесенное здесь святоотеческое слово – благодатно живое, любая выраженная в них богословская мысль – непреходяще современная. Ведь в этих гомилиях нам открывается тот высочайший личный опыт богопознания, которым обладали их авторы – святые проповедники. Имя и делятся теперь они – щедро и настойчиво – со всеми христианами, посредством своего обращенного к нам живого слова.

Этот богодарованный опыт можно уподобить некоему непрестающему потоку благодати, полноводной реке Христовой Истины, исходящей и текущей из священных глубин Церковного Предания. И все мы призваны припасть к этому потоку духовной сладости как к животворному и никогда не иссякающему во Христе святому источнику Воды Живой, готовому утолить душевную жажду каждого из нас.

Что же узнаем мы о духовном значении и догматическом содержании этого праздника из святоотеческих проповедей, посвященных Рождеству Пресвятой Богородицы? Какой нравственный урок выносим мы из этих замечательных – и древних, и более современных – гомилий?

Рождество Богородицы: от Закона к Благодати

История Рождества Богородицы – простое и безыскусное свидетельство Церковного Предания о горечи бездетности и о радости исполнения просимого у Бога – повествует о событии, по сути, подводящем конечный духовный итог всей ветхозаветной истории Израиля. Но в то же время именно Рождество Богородицы открывает путь и к Новому Завету: к Боговоплощению, вхождению во вселенную Вочеловечивающегося Слова Божия, явлению на земле Господа Иисуса Христа. Тем самым, Рождение Пречистой Девы – это еще и новое начало, новая точка отсчета в бытии человеческого рода, в существовании нашего мира. По убеждению размышляющего об этом святителя Андрея Критского, Рождество Богородицы одновременно оказывается и последним важнейшим событием ветхозаветной истории, ее увенчанием и итогом, и в то же время «порогом», «дверью» Завета Нового, ход истории которого начинается именно с Рождения Пречистой Девы как Матери грядущего Христа. Таким образом, Рождество Богородицы становится областью встречи и одновременно духовного преемства двух Заветов, переходом к новозаветному Царству Благодати от того прежнего состояния рабства, что существовало в эпоху ветхозаветного Закона.

Мы знаем, что до пришествия в мир Христа все стороны бытия еврейского народа определял именно ветхозаветный Закон. Дарованный евреям через Моисея на горе Синай, он устанавливал правила общественной жизни, определял нравственный кодекс, служил основанием уголовного и гражданского права, диктовал устав богослужения, учреждал порядок священных храмовых жертв, назначал дни народных празднеств. Важнейшее же духовное значение ветхозаветного Закона заключалось в том, что именно на его основании строились тогда отношения человека с Богом.

Однако, в отличие от доступных ныне в новозаветной Церкви величайших даров Христовой Благодати как силы, возводящей христианина к высочайшему духовному состоянию обожения, ветхозаветный Закон не был способен приобщить людей к благодатной жизни в Боге, не имел власти соединить их с Творцом. Не мог он привести и к совершенной победе над злом, даровать подлинную свободу от власти греха, диавола и смерти. Закон мог лишь явить и открыть грешнику его вину пред Богом, родить в нем жажду богопричастности, но не был способен ее утолить. Он давал евреям верное понимание того, что же есть истинное добро, но не мог даровать им духовных сил это добро стяжать. Он показывал всю глубину той пропасти, что легла между Богом и человеком в результате грехопадения Адама и Евы, но не был способен перекинуть через эту духовную пропасть надежный мост, соединяющий человека с Господом. Он пробуждал в грешнике горькое осознание его плачевного состояния богооставленности, но не приносил ему утешения посредством дара боговселения. Он был детоводителем еврейского народа к Богу, но не наделял его необходимыми силами для того духовного возрастания, взросления, что ныне – в новозаветную эпоху – возводит верующих *в меру полного возраста Христова* (Еф. 4:13). Он призывал ветхозаветных людей к жизни в Боге, но не был самой этой жизнью. Итак, ветхозаветный Закон не был в силах победить грех и даровать человеку свободу от власти сатаны и смерти. Он не мог спасать, а лишь пробуждал в людях жажду спасения. Однако на смену этому ветхому Закону, вместе с Воплощением Сына Божия, с Его Искупительной Жертвой и Воскресением, а также с созданием Духом Святым Церкви Христовой в день Пятидесятницы приходит открывшаяся нам во Христе Иисусе спасительная Божественная Благодать. Отношения Бога и человека коренным образом меняются, обновляются. И теперь, обращаясь к христианам уже в новозаветную эпоху, апостол Павел решительно провозглашает: *Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью* (Рим. 6: 14). Делясь со всеми верующими своей высочайшей радостью этого нового – в Церкви Христовой – дара благодатной богопричастности, как преображающей, спасающей и обоживающей человека, апостол неоднократно восклицает: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами* (Рим. 16: 24; ср. 1 Кор. 1: 3; 16: 23; Гал. 6: 18 и др.); *Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами* (2 Кор. 13:13)!

По мысли святителя Андрея Критского, началом такого перехода от ветхозаветного подзаконного рабства к новозаветной свободе в Благодати оказалось именно событие Рождества Богородицы. Ведь Богоматерь, Рожденная под властью Закона, но затем Родившая Дарователя новозаветной Благодати – Христа, – тем самым стала Посредницей между ветхозаветным Законом и новозаветной Благодатью. Итак, именно через Нее, по слову святителя Андрея, «упразднен закон и воссияла благодать». Потому-то святитель и восклицает далее, прославляя рождающуюся Пресвятую Деву: «Радуйся, Посредница Закона и Благодати, запечатление Ветхого и Нового Заветов». Согласен с ним и преподобный Иоанн Дамаскин, который говорит, также обращаясь к Богородице: «Через Тебя осуществилась перемена Закона и открылся дух, скрывавшийся под буквой» ветхозаветных писаний и установлений.

Итак, Богоматерь сделалась Посредницей между Ветхим и Новым Заветами. Однако Ее родители Иоаким и Анна, в отличие о своей Дочери, целиком принадлежали именно к Завету Ветхому. И в этом смысле оказались неким живым символом духовного неплодства ветхозаветного Закона, что отразилось в их собственном многолетнем физическом неплодстве. Ведь и установления Моисеева Закона, подобно Иоакиму и Анне, также были духовно «бесплодны» и «бессильны», ибо не смогли даровать верующим реальности благодатного Богообщения. Но в то же самое время, по мысли святого Николая Кавасилы, «Иоаким и Анна были наилучшей отраслью ветхозаветного Закона», пределом того, что этот ветхозаветный Закон мог дать человеческому роду.

И все же ветхозаветный Закон и новозаветная Благодать не только могут друг другу противопоставляться, но и должны рассматриваться как тесно и органично взаимосвязанные. Ведь и Закон, и Благодать – это дарованные людям одним и тем же Истинным Богом два важнейшие этапа единой и неразрывной Священной истории спасения человеческого рода. Да, Благодать многократно превосходит Закон. Но в то же время, по мысли апостола Павла, Благодать, как явленный человеческому роду дар спасающей Божественной любви, *есть исполнение закона* (Рим. 13: 10). Эта Благодать Божественной любви является *исполнением*, реализацией Закона в том смысле, что с пришествием в мир Христа наконец-то оказалась осуществлена, исполнена надежда жившего под Законом и верно этому Закону ветхозаветного человека на благодатное соединение с Богом. Ведь то древнее Божественное обетование о грядущем единстве любви Творца и Его творения как раз и оказалось даровано ветхозаветным праведникам именно через посредство Закона, было таинственно сокрыто и предуказано в нем. В евангельский же век то прежнее ветхозаветное обетование восполнилось уже реальным и благодатным – силой Духа Святого – осуществлением единства с Ним спасаемых. Откровение Закона о Боге как грозном Судии многократно обогатилось теперь живым опытом встречи с Ним как с Милующим и Приносящим Себя в Жертву за мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.